

Я принял решение силами группы разведки во главе с капитаном Сергеем Турченковым пробиться по частному сектору и забрать группу Масона, потому что у него закончились боеприпасы, он мне по радиостанции сообщил, что больше держаться не может. До темноты час оставался. Бандиты через дорогу кричали: «Русские, вам конец!».

Я приказал отвлечь внимание боевиков на себя. Кроме этого, нам необходимо было выяснить, где располагаются их огневые точки. Вывел БТР на линию огня как приманку – бандиты сразу по нему начали бить. Мы засекли, откуда они стреляют. И по моей команде обрушили на боевиков огонь из всего имеющегося оружия, в том числе и БТР. В это же время Рустам Арифиллин нанёс огневое поражение двумя миномётными батареями по перекрёстку улиц, на которые выходили дома с засевшими в них снайперами. Они от нас были на расстоянии в 100-150 метров. Одна батарея была дымовыми минами. Сработали ювелирно. Сначала он, правда, отказывался, мол, не могу, слишком близко к зданию школы. Но я приказал открыть огонь, потому что другого варианта вытащить группу Масона не было. 12 миномётов долбанули хорошо, ослепили боевиков. Мы положили их на землю, они не могли головы поднять.

Сергей Турченков в это время со своими разведчиками незаметно прошёл по дворам и пробился к окружённой группе Масона.

Когда поступил доклад о том, что группа начала выходить из окружения, я снова вывел БТР из-за здания школы, чтобы он, вызвав огонь боевиков на себя, прикрыл отход. Как бандиты не подорвали БТР, до сих пор не пойму – ведь они раза четыре в него стреляли из гранатомётов с расстояния 150–200 метров.

И вот первая группа вышла из окружения – 10 человек. Я их встречал и никогда не забуду глаза бойцов. Они уже попрощались с жизнью...

Боевики, когда поняли, что мы их обманули, весь огонь перенесли на БТР. И мы никак не можем вторую группу вытащить – бьют из всех углов.

И все же под прикрытием нашего огня Масон со второй группой сумел вырваться. Вышел весь перебинтованный, в крови. Ему прострелили щёку. Ребята так измучились, что на последних метрах уже бежать не могли – еле передвигали ноги.

